

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.11>

УДК 930.26(574)

ББК 63.48(5Каз)

РИМСКИЕ БРОНЗОВЫЕ СОСУДЫ ИЗ ПОЗДНЕСАРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ЛЕБЕДЕВКА В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

Михаил Юрьевич Трейстер

Доктор исторических наук, научный сотрудник,
Германский археологический институт
mikhail.treister@dainst.de, mikhailtreister@yahoo.de
Подбельскиаллее, 69–71, D-14195 г. Берлин, Германия

Аннотация. Статья посвящена бронзовым сосудам, кувшину и тазу из кургана 1/1967 позднесарматского курганного могильника Лебедевка (Западный Казахстан), датирующегося не позднее середины III в. н. э., точные параллели которым среди провинциально-римских бронзовых сосудов неизвестны. Хотя формы ручки кувшина с загнутым вверх листом между двумя расположенными горизонтально лебедиными головками находят параллели на так называемых «составных кувшинах с ручками», очень необычно горло цилиндрической формы, как у стеклянных кувшинов предположительно сирийской работы, датируемых второй половиной III – IV в. н. э. Еще более необычен таз с горизонтально отогнутым краем и изящно изогнутыми ручками, оформленными в центре жемчужинами, на высоком узком поддоне. РФА-анализы металла кувшина из Лебедевки показали, что тулово и ручка сосуда изготовлены из близкого сплава на медной основе с очень высокими концентрациями цинка (ок. 24–27%), а также незначительными добавками свинца (до 3%). Подобный сплав был использован для изготовления сосуда в форме сидящего на корточках юноши-негра из Нидербибера. Большая часть предметов провинциально-римского импорта попадала в Западный Казахстан по маршруту северного ответвления Великого шелкового пути через Боспорское царство. Рассмотренные бронзовые сосуды из Лебедевки позволяют предполагать, что к кочевникам могли попадать импортные предметы, поступавшие по караванным путям и Египта и Сирии и на восток.

Ключевые слова: римская бронзовая посуда, римские импорты, курганный могильник Лебедевка, позднесарматская культура, Урал, Казахстан, Северное Причерноморье, Великий шелковый путь.

Введение

Археологический микрорайон Лебедев-ка (рис. 1), включающий серию могильников, расположен примерно в 200 км к востоку – юго-востоку от г. Уральска в Западном Казахстане на вершине плато Есен-Амантау. В раскопках, проводившихся здесь начиная со

второй половины 60-х гг. прошлого века до первого десятилетия нынешнего столетия, были открыты важные погребальные комплексы позднесарматской культуры, содержавшие импортные предметы как западного, так и восточного происхождения. К последним относятся и богатые мужское и женское погребения в курганах 1 [1, с. 82–85, рис. 11–15; 8,

с. 132, № 1310а; 13, с. 110–111] и 2 [1, с. 73–77, рис. 1–10; 8, с. 132, № 1310б; 13, с. 99–113] группы III, раскопанные в 1967 г. Г.И. Багриковым. Есть все основания предполагать, что два этих погребальных комплекса синхронны. Анализ находок подтверждает датировку погребений не позднее середины III в. н. э. [12, с. 241–242; 13, с. 112; 14, с. 111].

1. Описания сосудов ¹

1.1. Кувшин

Среди бронзовых сосудов провинциально-римских типов особое внимание заслуживает кувшин из кургана 1 (рис. 2; 3, 1–2)² [1, с. 83; с. 85, рис. 15; 8, с. 24, № 29; с. 132, № 1310а; 13, с. 110–111; 17, с. 62–63; 40, р. 155, fig. 14f; 51, р. 270–271; 52, S. 733–735, Abb. 2; 54, S. 766, Nr. 506; 55, р. 239, no. 515], точные параллели которому мне не известны. Форма ручки с двумя расположенными в горизонтальной плоскости лебедиными головками и изогнутым листом между ними (рис. 2, 3–4) находит аналогии на так наз. *gegliederten Henkelkrügen*³. Такие бронзовые сосуды, которые были распространены главным образом в западных провинциях Римской империи с конца I по третью четверть III в. н. э. [20, S. 26, Anm. 109 (с лит.); 34, S. 99–100; 36, S. 122–149 (с картой распространения на с. 145), Abb. 37; 45, S. 159–162, Taf. 14, 77; XXXIX–XLIII; 50, S. 13–16], довольно редко встречаются в Северном Причерноморье, а в Восточном Средиземноморье они практически неизвестны⁴. В то же время подобные кувшины все еще находились в употреблении и в IV в. н. э. [36, S. 144, Anm. 85; S. 146; 50, S. 16], а элементы их конструкции использовались и при изготовлении позднеантичных сосудов – в этой связи укажем на ручки подобной формы у сосудов, датируемых IV в. н. э. [21, р. 80, no. 95, pl. 87; 26, Abb. 1–3]. Особенностью ручки кувшина из Лебедевки является оформление ее верхней части, в частности украшение «жемчужины» свастикой (рис. 2, 3; рис. 3, 1). Заслуживает особого внимания и уникальная форма горла кувшина (рис. 2) – оно почти цилиндрическое, с узким горизонтальным валиком в верхней трети, и переходит в широкий, отогнутый наружу край. Эти признаки относительно поздние: валики на горле неизвестны на металлических кувшинах, датирующихся ранее III в. н. э.⁵ Что

касается цилиндрической формы горла, то она встречается изредка на бронзовых сосудах IV–V вв. н. э., например, у кувшина из Милана с ручкой, подобной ручке лебедевского кувшина [27, р. 296, 298, fig. 9]. Цилиндрическая форма горла, подобная горлу кувшина из Лебедевки, встречается на стеклянных сосудах, которые считаются изделиями сирийских мастерских второй половины III – IV в. н. э.⁶ К последним относятся и некоторые образцы из датированных комплексов некрополя Пантикапея [9, с. 331, № 391, 394–396, табл. 188, 196–197; 19, р. 358, 380, no. 1015; р. 382, no. 1021; р. 384, no. 1028]. Уплощенное, схематизированное исполнение маски Силена на нижнем атташе ручки кувшина (рис. 2, 1–2; рис. 3, 2) – еще один аргумент в пользу относительно поздней датировки рассматриваемого кувшина, особенно очевидный при сравнении с атташами сосудов I–II вв. н. э., найденных в западных провинциях Римской империи (см., например: [23, р. 58–59, no. 155, pl. 16, 27]).

1.2. Таз

Еще более необычен небольшой таз с горизонтально отогнутым краем и изящно изогнутыми ручками, оформленными в центре «жемчужинами», на высоком узком поддоне (рис. 4)⁷.

Уникальны и атташи ручек треугольной формы с узким вертикальным ребром, проходящим по центру (рис. 4, 2), и гравированный декор ручек в виде листьев и побегов плюща (?) (рис. 4, 4). Для металлических тазов и чаш эпохи Римской империи характерны низкие поддоны; для них также необычен широкий отогнутый наружу край и они снабжены ручками другой формы (тип Eggers 55–56; см., например: [20, S. 157–165]). У чаш на низком поддоне форма ручек варьируется. Так, чаша типа Eggers 59, хранящаяся в Музее Трира и по типологическим соображениям датированная I в. н. э., имеет ручки из двух изогнутых вверх прутьев – в центре эти ручки оформлены в виде «8» [20, S. 171, Nr. 193]. Другая (фрагментированная) чаша, происходящая из Сард в Лидии, несколько меньшая по размерам, чем сосуд из Лебедевки, на низком поддоне, с краем, отогнутым наружу, имеет ручки в виде прутьев, изогнутых вверх и в сторону центра сосуда и переплетающихся между собой. Контекст находки сосуда в Сардах неизвестен, и он условно отнесен к эллинистическому времени [56, р. 88, no. 488, pl. 31].

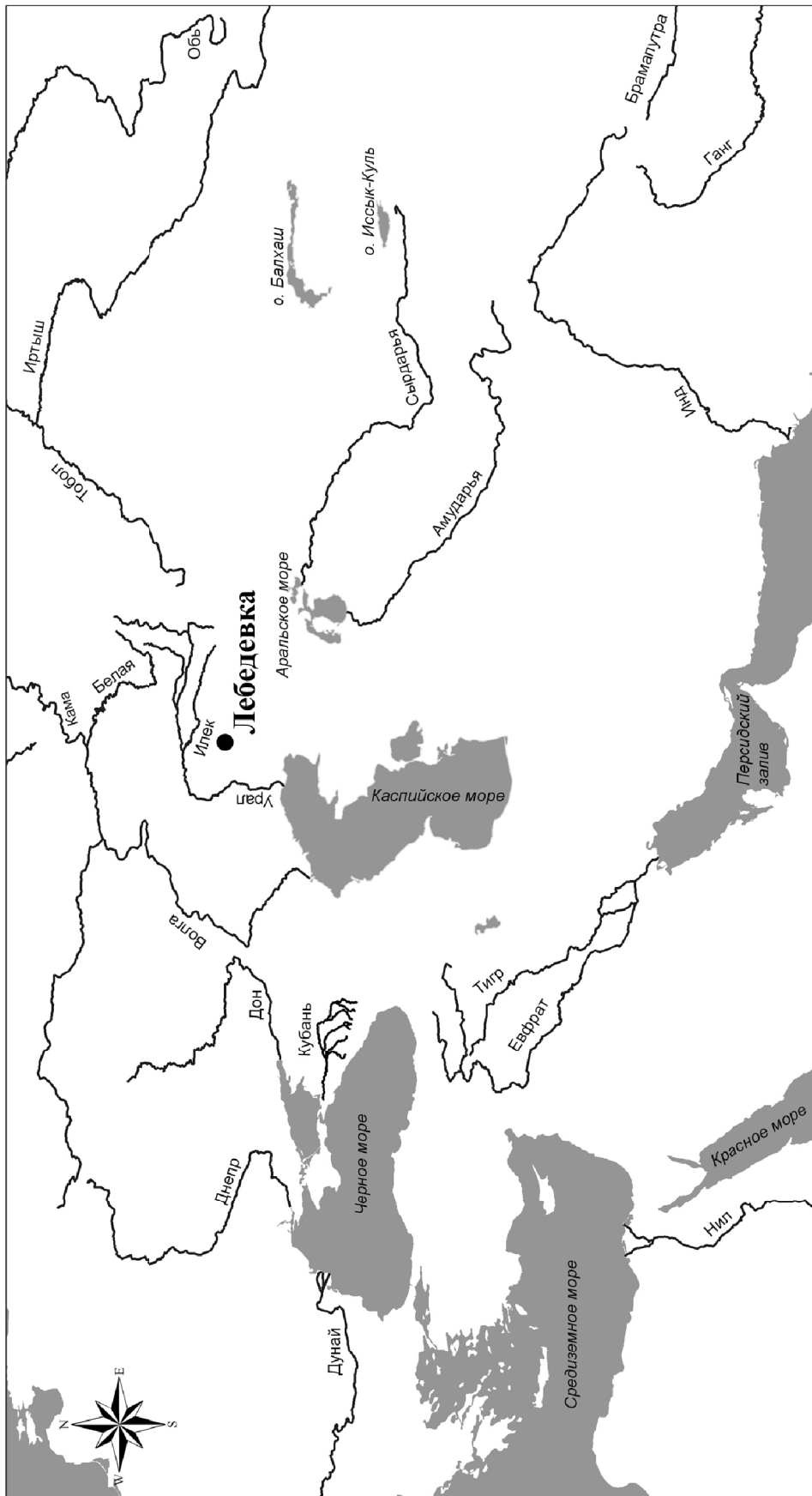

Рис. 1. Карта. Евразия. Курганные могильники Лебедевка в Западном Казахстане

Рис. 2. Бронзовый кувшин из кургана 1/1967 в Лебедевке. Общий вид и детали.
Астана, Национальный музей Республики Казахстан
(1, 3 – фото М. Шихта, Немецкий музей горного дела, Бохум; 2, 4 – фото М.Ю. Трейстера)

Необходимо отметить также бронзовую чашу на высоком коническом поддоне, найденную в гробнице E99 некрополя 100 в Гамай в Мероэ [43, S. 380, Nr. 451]; погребение датируется III–IV вв. н. э. Этот сосуд, имеющий ручки, близкие по формам ручкам таза из Лебедевки, имеет, однако, значительно меньшие размеры. Отсутствие прямых параллелей затрудняет атрибуцию таза из Лебедевки.

1.3. Контекст находки

Таз был обнаружен в том же погребении, что и кувшин [1, с. 83, 84, рис. 14, 9; 8, с. 24, № 38⁸; с. 132, № 1310а; 40, р. 155, fig. 14d; 51, р. 272 (ил. вверху); 52, S. 734–735, Abb. 4; 54, S. 766, Nr. 507⁹; 54, р. 238, no. 514]. Оба сосуда, очевидно, образовывали сервиз вместе с бронзовым котлом с биконическим туловом и вертикальным горлом, с железными подвижными ручками-кольцами [1, с. 83, 84, рис. 14, 5; 8, с. 26, № 86; с. 132, № 1310а; 31, р. 155, fig. 14e;

6, с. 46, тип VII.1; с. 116, № 19; с. 242, рис. 130] и были поставлены рядом в одном из углов могильной ямы [1, с. 82, рис. 11; с. 83]. С.В. Демиденко отнес котлы из Лебедевки к отдельным типам, не затрагивая вопрос их происхождения [6, с. 46, типы VII–VIII]. Очевидно, что котел из кургана 1 с вертикальным горлом и приклепанными атташами подвижных ручек отличается и по оформлению горла, и по способу крепления ручек от котла из Садового кургана, который был включен В.В. Кропоткиным в одну группу с котлом из Лебедевки [8, с. 26, № 798], а Б.А. Раевым предположительно рассматривался как изделие галло-римской мастерской [46, р. 25–26, pl. 18, 2].

2. Результаты РФА-анализов

РФА-анализы ручки (проба № 4) и тулова (пробы № 1–3) кувшина из кургана 1, прове-

Рис. 3. Находки из курганного могильника Лебедевка:

1, 2 – бронзовый кувшин из кургана 1/1967. Детали ручки. Астана, Национальный музей Республики Казахстан (фото М.Ю. Трейстера); 3, 4 – ручка бронзового кувшина из кургана 2/1967 в Лебедевке. Астана, Национальный музей Республики Казахстан (фото М. Шихта, Немецкий музей горного дела, Бохум)

денные по моей просьбе во время выставки в Бохуме [43] в апреле 2013 г. (табл. 1), показали, что обе части сосуда изготовлены из близкого сплава на медной основе с концентрациями цинка ок. 24–27 %, а также незначительными добавками свинца (до 3 %). Лишь нижний атташ ручки с маской Силена (проба № 5) выполнен из другого сплава с добавками олова

(почти 10 %) и менее значительными концентрациями свинца и цинка (до 2,5 %).

Сплав, из которого изготовлен атташ ручки, скорее типичен для тулов римских металлических сосудов (ср.: [48, р. 285]), чем для их ручек, в металле которых, как правило, нет добавок цинка, но имеются обычно значительно более высокие концентрации свинца (7–

Таблица 1

РФА-анализы ручки и тулова кувшина из кургана 1 в Лебедевке¹⁰

№	Проба	Cu	Sn	Pb	Zn	As	Sb	Fe	Ni	Co
1	Край	67,065	0,069	2,609	26,88			0,918	0,077	0,053
2	Тулово	67,85	0,066	2,844	25,806	0,202		0,867	0,076	0,056
3	Дно	72,061	0,25	0,551	24,135	0,388		0,852	0,072	0,055
4	Ручка	71,399	0,324	1,132	24,22	0,083		0,985	0,084	0,055
5	Атташ	79,774	9,845	2,386	2,497		0,247	0,194	0,137	

Рис. 4. Бронзовый таз из кургана 1/1967 в Лебедевке. Общий вид и детали. Астана, Национальный музей Республики Казахстан (фото М. Шихта, Немецкий музей горного дела, Бохум)

10 %, даже до 20 %, ср.: [48, p. 285–286, tab. 3–4]). Что же касается металла, из которого выполнено тулово кувшина и ручка, то подобные сплавы встречаются чрезвычайно редко. Во-первых, это группа так называемых ведер типа Хеммоор, почти все из которых относятся к типу Eggers 58 и для которых характерно использование довольно стандартного сплава, однако концентрации не только олова, но и цинка (ок. 17–20 %, ср.: [41, S. 204–205, Tab. 4]) значительно ниже, чем в металле кувшина из Лебедевки. Во-вторых, это группа фигурных сосудов в виде голов или бюстов, большинство с изображением нубийцев; по отношению к этим сосудам предполагается, что примеси цинка в сплаве являются свидетельством их изготовления в западных мастерских [38, p. 388, fig. 6; p. 391–392]. Но и для фигурных сосудов характерны значительно более низ-

кие концентрации цинка (редко выше 10 %), довольно значительные включения олова (4–14 %) и особенно высокие примеси свинца (2–30 %). Лишь один из фигурных сосудов, в форме сидящего на корточках юноши-негра, из Нидербибера изготовлен из сплава, близкого металлу тулова кувшина из Лебедевки (сосуд [39, S. 97–98, Nr. 229]; анализ [38, p. 388, fig. 6, no. 10]).

3. Предметы римского импорта из Лебедевки и других курганных могильников Урала

Есть основания полагать, что и кувшин, и таз из кургана 1 в Лебедевке происходят из мастерских Восточного Средиземноморья или Египта. Во всяком случае, среди многочисленных бронзовых сосудов из западных

провинций Римской империи им нет аналогий. Это обстоятельство заслуживает внимания, поскольку среди других бронзовых импортных предметов, найденных в Лебедевке, имеются изделия, которые однозначно происходят из Западной Европы. К последним относятся, в частности, шарнирные броши, например, круглая с маленькими выступами по краю – из кургана №1/1980 группы Лебедевка-II [11, с. 187; 52, S. 736, Abb. 5; 54, S. 767, Nr. 509; 55, р. 232, no. 499], принадлежащая к группе фибул, украшенных в технике миллефиори [28, S. 62–68; 47, S. 70–74; 49, S. 189–191]. Ближайшая параллель ей происходит из Тительберга в Люксембурге [29, р. 207, no. 1987]. Декор щитка круглой броши из Лебедевки находит также очень близкие параллели в украшении шестигранных бронзовых пиксид (в настоящее время известно 14 таких сосудов), обнаруженных в Британии, Галлии, Рейнской области, а также в Подунавье, Греции, Северной Африке и в столице Боспорского царства. Предполагается, что эти предметы изготавливались со второй половины II по начало III в. н. э. в мастерских, расположенных как в долине Рейна, так и на территории современных Бельгии и Англии [22, р. 174 (с лит.), карта 1; 37, S. 44–45, Abb. 6; S. 46]. Эти наблюдения дают важные основания не только для датировки, но и для определения возможного происхождения броши из Лебедевки.

Брошь ромбовидной формы с подобным декором происходит из женского погребения кургана № 2/1967 в Лебедевке [1, с. 73, рис. 2, 1; с. 75; 10, с. 84; 13, с. 103–104, рис. 2, 4], в котором она была найдена вместе с бронзовой ручкой кувшина с атташем с изображением маски Силена (рис. 3, 3–4) [1, с. 75–76, рис. 5, 1; 13, с. 105, рис. 4; с. 110; 52, S. 734, Anm. 6 (с лит.); Abb. 3]. В этой связи укажем на другие находки аналогичных по форме брошей с декором в технике миллефиори с территории Урала, которые обнаруживают хорошо датированные аналогии на территории как Западной Европы, так и Северного Причерноморья и надежно датируются временем от середины II до начала III в. н. э. [52, S. 735–736], в частности, из кургана 3 у с. Темясово [11, с. 187, 190, рис. 3, 4; 15, с. 63 (ил. вверху слева); 16, с. 135, 137, рис. 4, 2]. Особого вни-

мания заслуживает комплекс находок из погребения III в. н. э. в кургане 21/2010 могильника Магнитный в Челябинской области [2, с. 39–40, рис. 4–7; 4, с. 269–287], в котором подобная фибула [2, с. 43, рис. 5, 1; 4, с. 273, 276, 277, рис. 4, 3; 7, с. 488, рис. 1, 3] была найдена вместе с набором бронзовых и стеклянных сосудов, в том числе «составного» кувшина [2, с. 45, рис. 7, 3; 4, с. 273–274, 275–276, 278, рис. 2; рис. 4, 9; рис. 5, 3; 7, с. 488, рис. 1, 9].

Помимо импортных предметов из западных и восточных провинций Римской империи, в богатые погребения III в. н. э. Лебедевского могильника поступали и изделия, изготовленные на территории Боспорского царства, игравшего роль буфера между Империей и кочевым миром евразийских степей [10, с. 84; 52, S. 738]. Так, узкогорлая светлоглиняная амфора [1, с. 82–83, рис. 12], найденная в одном погребении вместе с рассмотренными выше кувшином и тазом, была изготовлена в мастерской Танаиса [11, с. 191; 12, с. 241; 17, с. 62–63].

Реконструируемый на основании картографирования находок китайских зеркал путь от устья Дона через Среднее Поволжье и Южное Приуралье далее на Центральную Азию [3, с. 172–173, рис. 45; 5, 143–156; 25, S. 411–412; 32, р. 32–50] объясняет появление предметов боспорского происхождения в Лебедевке (см. подробно: [52, S. 739–740]). Бронзовые сосуды из курганов 1 и 2/1967, а также найденный при раскопках кургана 23 группы Лебедевка-V стеклянный бокал с изображением сражения гладиаторов, выполненным эмалевыми красками [14, с. 85–96; 52, S. 737–738, Abb. 6], дают, однако, основания предполагать, что к кочевникам степей Западного Казахстана могли поступать импортные изделия по караванным путям, которые шли на восток из Египта и Сирии, хотя и в этих случаях нельзя исключать возможности их попадания по северному ответвлению Великого шелкового пути через Боспорское царство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор выражает искреннюю признательность за возможность работы с находками из Лебе-

девки З. Самашеву (Астана, филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана). РФА-анализы бронзового кувшина из Лебедевки были выполнены благодаря любезной помощи Т. Штёльнера и М. Пранге (Немецкий музей горного дела, Бохум).

² Астана, Национальный музей Республики Казахстан. Без инв. №. Высота общая 35,5 см. Диаметр тулова макс. 16,8 см. Диаметр дна 8,46–8,49 см. Диаметр горла: внизу – 6,0 см, в середине – 5,75 см. Ручка: сечение макс. 1,44 × 0,62 см; нижний атташ: высота 6,81 см, ширина 5,82 см; верхний атташ: ширина 10,32 см (между лебедеными головками). Край: ширина 0,67–0,69 см, толщина 0,08 см.

³ На сходство кувшина из Лебедевки с указанными сосудами уже обращалось внимание [17, с. 62–63], при этом Д.Б. Шелов [17, с. 62] использует, на мой взгляд, не совсем удачный русский перевод термина – «расчлененные кувшины с ручками». Правильнее было бы перевести введенный в научный оборот А. Радноти [45] термин *gegliederte Henkelkrüge* как «составные кувшины с ручками», что отражает технологию изготовления сосуда путем соединения отдельно изготовленных тулова и горла.

⁴ Бронзовый кувшин такого типа был обнаружен в сокровищнице в Беграме [33, р. 276, no. 1; figs. 339, 463].

⁵ См., например, кувшины из клада в Шаурсе [44, р. 280–281, no. 119, pl. 205; 53, р. 113–114, no. 50] и из Дура-Европос [42, р. 160–161, no. 106].

⁶ См., в частности, кувшин из Кёльна с аналогиями [31, S. 142, Nr. 70].

⁷ Астана, Национальный музей Республики Казахстан, инв. № 2466, МА 1234, АЛ 66/К-19. Диаметр по краю 33,7 см. Диаметр поддона 14,0 см. Ручки: сечение 1,1 см; ширина 11 см; высота 11 см. Толщина края 0,2 см.

⁸ Ошибочно обозначен как килик с датировкой II–III вв. н. э.

⁹ Ошибочно обозначен как канфар.

¹⁰ Аналитик М. Пранге, Немецкий музей горного дела, Бохум. Прибор Niton XL3t.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСИА – Краткие сообщения Института археологии.

НАВ – Нижневолжский археологический вестник.

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры.

РА – Российская археология.

СА – Советская археология.

САИ – Свод археологических источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багриков, Г. И., Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) / Г. И. Багриков, Т. Н. Сенигова // Известия академии наук Казахской ССР. Серия «Общественные науки». – 1968. – № 2. – С. 71–89.

2. Боталов, С. Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских / С. Г. Боталов // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации евразийских гуннов / отв. ред. С. Г. Боталов. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 32–87.

3. Боталов, С. Г. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей / С. Г. Боталов, С. Ю. Гуцалов. – Челябинск : Рифей, 2000. – 267 с.

4. Боталов, С. Г. Новый комплекс кочевой аристократии гунно-сарматского времени в Южном Зауралье / С. Г. Боталов, А. А. Иванов // ПИФК. – 2010. – № 4. – С. 269–287.

5. Гугуев, В. К. Ханьские зеркала и подражания им на территории юга Восточной Европы / В. К. Гугуев, М. Ю. Трейстер // РА. – 1995. – № 3. – С. 143–156.

6. Демиденко, С. В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н. э. – III в. н. э.) / С. В. Демиденко. – М. : URSS, 2008. – 303 с.

7. Иванов, А. А. К вопросу о появлении «римского» импорта в урало-казахстанских степях / А. А. Иванов, М. Л. Плешанов // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации евразийских гуннов / отв. ред. С. Г. Боталов. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 485–492.

8. Кропоткин, В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) / В. В. Кропоткин. – М. : Наука, 1970. – 289 с. – (САИ ; вып. Д1-27).

9. Кунина, Н. З. Античное стекло в собрании Эрмитажа / Н. З. Кунина. – СПб. : Арт, 1997. – 360 с.

10. Мошкова, М. Г. Позднесарматские погребения Лебедевского могильника в Западном Казахстане / М. Г. Мошкова // КСИА. – 1982. – Вып. 170. – С. 80–87.

11. Мошкова, М. Г. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства / М. Г. Мошкова // НАВ. – 2000. – Вып. 3. – С. 186–200.

12. Мошкова, М. Г. Сбруйные наборы из позднесарматских погребений Лебедевского могильника (Западный Казахстан) / М. Г. Мошкова // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1 / отв. ред. И. В. Сергацков. – Волгоград : ВолГУ, 2001. – С. 236–249.

13. Мошкова, М. Г. Женское погребение в кургане 2 из Лебедевского могильного комплекса (раскопки Г. И. Багрикова) / М. Г. Мошкова // Гунны,

готы и сарматы между Волгой и Дунаем / отв. ред. А. Г. Фурсев. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2009. – С. 99–113.

14. Мошкова, М. Г. Стекланный кубок со сценой поединка гладиаторов из кочевнического погребения могильника Лебедевка-V (Западный Казахстан) / М. Г. Мошкова, М. Ю. Трейстер // РА. – 2014. – № 2. – С. 108–119.

15. Музей археологии и этнографии : Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / отв. ред. А. Б. Юнусова. – Уфа : ЦЭИ УНЦ РАН, 2007. – 220 с.

16. Пшеничнюк, А. Х. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии / А. Х. Пшеничнюк, М. Ш. Рязанов // Древности Южного Урала / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Н. А. Мажитов, А. Х. Пшеничнюк. – Уфа, 1976. – С. 132–149.

17. Шелов, Д. Б. Римские бронзовые кувшины и амфоры в Восточной Европе / Д. Б. Шелов // СА. – 1983. – № 4. – С. 57–69.

18. Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992 / Mols S. T. A. M. [et al.] (eds.). Nijmegen, Provincial Museum G. M. Kam, 1995. – 458 p. – (Nederlandse Archeologische Rapporten ; 18).

19. Arveiler-Dulong, V. Les verres antiques du Musée du Louvre II / V. Arveiler-Dulong, M.-D. Nenna. – Paris : Musée du Louvre, Somogy éditions d'Art, 2005. – 679 p.

20. Bienert, B. Die römischen Bronzegefäße im Rheinischen Landesmuseum Trier / B. Bienert. – Trier : Rheinisches Landesmuseum, 2007. – 277 S. – (Trierer Zeitschrift, Beiheft ; 31).

21. Bolla, M. Vasellame romano in bronzo nelle Civiche Raccolte Archeologiche di Milano / M. Bolla // Rassegna di studi del Civico Museo Archeologico e del Civico Gabinetto Numismatico di Milano. – Suppl. 11. – Milano, 1994. – P. 1–123.

22. Boube-Piccot, C. Deux pyxides à décor d'émail millefiori importées en Maurétanie Tingitane / C. Boube-Piccot // Bayerische Vorgeschichtsblätter. – 2006. – 71. – P. 173–176.

23. Breščak, D. Roman Bronze Vessels in Slovenia / D. Breščak. – Ljubljana : Narodni muzej v Ljubljani, 1982. – 59 p. – (Situla ; 22/1).

24. I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22–26 maggio 2001 / A. Giunlia-Mair (ed.). – Montagnac : Édition Monique Mergoïl, 2002. – 660 p. – (Monographies Instrumentum ; 21).

25. Brosseder, U. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia / U. Brosseder // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / U. Brosseder, B. K. Miller (eds.). – Bonn : Rheinische Friedrich-

Wilhelms-Universität Bonn, 2011. – P. 349–424. – (Bonn Contributions to Asian Archaeology ; 5).

26. Castoldi, M. Bottiglia in bronzo tardo romana decorata da una collezione privata lombarda. Bronces y religion romana / M. Castoldi // Actas del XI Congreso internacional de bronce antiguos, Madrid, Mayo-Junio 1990 / J. Arce, F. Burkhalter (eds.). – Madrid : Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1993. – P. 133–140.

27. Castoldi, M. Recipienti in bronzo in Italia settentrionale tra III e V secolo d.C. / M. Castoldi // Bronzi di età romana in Cisalpina. Novità e riletture. Atti della XXXII Settimana di Studi Aquileiesi, Aquileia 28–30 maggio 2001 / G. Cuscito, M. Verzár-Bass (eds.). – Trieste : Centro Antichità Altoadriatiche, 2002. – P. 289–308. – (Antichità Altoadriatiche ; 51).

28. Exner, K. Die provinzialrömischen Emailfibeln der Rheinlande / K. Exner // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. – 1939. – 29. – S. 31–121.

29. Gaspar, N. Die keltischen und gallo-römischen Fibeln vom Titelberg = Les fibules gauloises et gallo-romaines du Titelberg / N. Gaspar. – Luxembourg : Musée national d'histoire et d'art, 2007. – 325 p. – (Dossiers d'archéologie du Musée national d'histoire et d'art ; 11).

30. Giunlia-Mair, A. Analytical and technical studies on vessels from late antique well hoards in the South-Eastern Po plain / A. Giunlia-Mair // The Antique Bronzes: Typology, Chronology, Authenticity : The Acta of the 16th International Congress of Antique Bronzes, Bucharest, May 26th–31st, 2003 / C. Mușeteanu (ed.). – Bucharest : Muzeul Național de Istorie a României, 2004. – P. 187–198.

31. Glas der Caesaren / D. Harden, H. Hellenkemper (Hrsg.) ; Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, the British Museum London, the Corning Museum of Glass. – Milano : Olivetti, 1988. – 312 S.

32. Guguev, V. K. Han Mirrors and Their Replicas in the Territory of South of Eastern Europe / V. K. Guguev, I. G. Ravich, M. Yu. Treister // Bulletin of the Metals Museum. – 1991. – 16. – P. 32–50.

33. Hackin, J. Nouvelles recherches archéologiques à Begram (ancienne Kâpicî) (1939–1940) / J. Hackin. – Paris : Imprimerie nationale : Presses Universitaires de France, 1954. – 354 p. – (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan ; 11).

34. Kellner, H.-J. Der Römische Tempelschatz von Weissenburg i Bay / H.-J. Kellner, G. Zahlhaas. – Mainz : Zabern, 1993. – 162 S.

35. Koster, A. The bronze vessels. 2 / A. Koster. Nijmegen : Provincial Museum G. M. Kam, 1997. – 118 p. – (Description of the collections in the Provincial Museum G. M. Kam at Nijmegen ; 13).

36. Künzl, E. Die Alamannenbeute aus dem Rhein bei Neupotz. Plünderungsgut aus dem römischen

Gallien I. Untersuchungen / E. Künzl. – Mainz : Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz : Forschungsinstitut für Vor- und Frühgeschichte, 1993. – 563 S. – (Monographien des RGZM ; 34/1).

37. Künzl, E. Grossformatige Emailobjekte der römischen Kaiserzeit / E. Künzl // Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992. – Nijmegen : Provincial Museum G.M. Kam, 1995. – P. 39–49.

38. Marti-Clerx, V. Nouvelles données sur la repartition des ateliers producteurs des vases anthropomorphes d'époque romaine: la nature peut-elle déterminer la provenance? / V. Marti-Clerx, B. Mille // I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia : Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22–26 maggio 2001. – Montagnac : Édition Monique Mergoil, 2002. – P. 385–392.

39. Menzel, H. Die römischen Bronzen aus Deutschland. III / H. Menzel. – Bonn : Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz, 1986. – 215 S.

40. Moshkova, M. G. Late Sarmatian Culture / M. G. Moshkova // Nomads of the Eurasian Steppes in the Early Iron Age / J. Davis-Kimball, V. A. Bashilov & L. T. Yablonsky (eds.). – Berkeley : Zinat Press, 1995. – P. 149–163.

41. Nieweglowski, A. Produktion und Herkunft römischer Gefässe aus Bronze und Messing vor dem Hintergrund metallkundlicher Analysen / A. Nieweglowski // Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992. – Nijmegen : Provincial Museum G.M. Kam, 1995. – S. 201–206.

42. Oliver, Jr. A. Silver for the Gods. 800 Years of Greek and Roman Silver / Jr. A. Oliver. – Toledo : The Toledo Museum of Art, 1977. – 175 p.

43. Die Pharaonen des Goldlandes. Antike Königreiche im Sudan / D. Wildung (Hrsg.). – Mannheim : Reiss-Museum Mannheim, 1998. – 427 S.

44. Pirzio Biroli Stefanelli L. L'argento dei Romani / Pirzio Biroli Stefanelli L. – Roma : "L'Erma" di Bretschneider, 1991. – 329 p.

45. Radnóti, A. Die römischen Bronzegefässe von Pannonien / A. Radnóti. – Budapest : Institut für Münzkunde und Archäologie der Peter Pázmány-Universität, 1938. – 220 S. – (Dissertationes Pannonicae ; II/6).

46. Raev, B. A. Roman Imports in the Lower Don Basin / B. A. Raev. – Oxford : B.A.R., 1986. – 135 p. – (BAR Intern. ser. ; 278).

47. Rieckhoff, S. Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Hüfingen (Schwarzwald-Baar-Kreis) / S. Rieckhoff // Saalburg-Jahrbuch. – 1975. – 32. – S. 3–104.

48. Riederer, J. The use of standardised copper alloys in Roman metal technology / J. Riederer // I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia : Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22–

26 maggio 2001. – Montagnac : Édition Monique Mergoil, 2002. – P. 284–291.

49. Riha, E. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst / E. Riha. – Augst, Amt für Museen und Archäologie des Kantons Basel-Landschaft, 1979. – 222 S. – (Forschungen in Augst ; 3).

50. Sedlmayer, H. Die römischen Bronzegefässe in Noricum / H. Sedlmayer. – Montagnac : Édition Monique Mergoil, 1999. – 247 p. – (Monographies Instrumentum ; 10).

51. Tasmagambetov, I. The Centaurs of the Great Steppe. The Art Culture of Ancient Nomads / I. Tasmagambetov. – Almaty : Berel, 2003. – 336 p.

52. Treister, M. Nomaden an der Schnittstelle von transeurasischen Karawanenrouten (Importobjekte aus den spätsarmatischen Gräbern von Lebedevka) / M. Treister // Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens : Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013. II. – Bochum : Deutsches Bergbau-Museum, 2013. – S. 733–748.

53. Trésors d'orfèvrerie gallo-romains. Musée du Luxembourg-Paris, 8 février – 23 avril 1989 / F. Baratte, K. Painter (eds.). – Paris : Éditions de Réunion des musées nationaux, 1989. – 302 p.

54. Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens : Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013. I–II / T. Stöllner, Z. Samašev (Hrsg.). – Bochum : Deutsches Bergbau-Museum, 2013. – 1092 S.

55. L'uomo d'oro. La cultura delle steppe del Kazakhstan dall'età del bronzo alle grandi migrazioni / G. A. Popescu, C. S. Antonini & K. Baipakov (eds.). – Venezia : Electa, 1998. – 253 p.

56. Waldbaum, J. C. Metalwork from Sardis. The Finds Through 1974 / J. C. Waldbaum. – Cambridge, Mass. ; London : Harvard University Press, 1983. – 216 p. – (Archaeological Exploration of Sardis ; 8).

REFERENCES

1. Bagrikov G.I., Senigova T.N. Otkrytie grobnits v Zapadnom Kazakhstane (II–IV i XIV vv.) [The Discovery of the Tombs in Western Kazakhstan (2nd–4th and 14th Centuries)]. *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoy SSR. Seriya "Obshchestvennyye nauki"*, 1968, no. 2, pp. 71–89.

2. Botalov S.G. O gunnakh evropeyskikh i gunnakh aziatskikh [On European Huns and Asian Huns]. *Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii evraziyskikh gunnov* [Hun Forum. The Problems of Origin and Identification of Eurasian Huns]. Chelyabinsk, Izdatelskiy tsentr YuUrGU, 2013, pp. 32–87.

3. Botalov S.G., Gutsalov S.Yu. *Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepey* [Hunno-Sarmatians of the Ural-Kazakhstan Steppes]. Chelyabinsk, Rifev Publ., 2000. 267 p.
4. Botalov S.G., Ivanov A.A. Novyy kompleks kochevoy aristokratii gunno-sarmatskogo vremeni v Yuzhnom Zauralye [The New Complex of Nomadic Aristocracy of the Hunno-Sarmatian Period in the Southern Urals]. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2010, no. 4, pp. 269-287.
5. Guguev V.K., Treister M.Yu. *Khan'skie zerkala i podrazhaniya im na territorii yuga Vostochnoy Evropy* [Han Mirrors and Imitations of Them in the South of the Eastern Europe]. *Rossiyskaya arkheologiya*, 1995, no. 3, pp. 143-156.
6. Demidenko S.V. *Bronzovye kotly drevnikh plemen Nizhnego Povolzhya i Yuzhnogo Priuralya (V v. do n.e. – III v. n.e.)* [Bronze Cauldrons of the Ancient Tribes of the Lower Volga Region and the Southern Urals (5th Century B.C. – 3rd Century A.D.)]. Moscow, URSS Publ., 2008. 303 p.
7. Ivanov A.A., Pleshanov M.L. K voprosu o poyavlenii "rimskogo" importa v uralo-kazakhstanskikh stepyakh [On the Appearance of "Roman" Imports in the Ural-Kazakhstan Steppes]. Botalov S.G., ed. *Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii evraziyskikh gunnov* [Hun Forum. The Problems of Origin and Identification of Eurasian Huns]. Chelyabinsk, Izdatelskiy tsentr YuUrGU, 2013, pp. 485-492.
8. Kropotkin V.V. *Rimskie importnye izdeliya v Vostochnoy Evrope (II v. do n.e. – V v. n.e.)* [Roman Imported Objects in Eastern Europe (2nd Century B.C. – 5th Century A.D.)]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 289 p.
9. Kunina N.Z. *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha* [Antique Glass in the Hermitage Collection]. Saint Petersburg, Ars Publ., 1997. 360 p.
10. Moshkova M.G. Pozdnesarmatskie pogrebeniya Lebedevskogo mogilnika v Zapadnom Kazakhstane [Late Sarmatian Burials of the Lebedevka Burial-ground in Western Kazakhstan]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 1982, iss. 170, pp. 80-87.
11. Moshkova M.G. Fibuly iz pozdnesarmatskikh pogrebeniy Yuzhnogo Priuralya: voprosy khronologii i proizvodstva [Fibulae From the Late Sarmatian Burials of the Southern Urals: Chronology and Production Issues]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik*, 2000, iss. 3, pp. 186-200.
12. Moshkova M.G. Sbruynnye nabory iz pozdnesarmatskikh pogrebeniy Lebedevskogo mogilnika (Zapadnyy Kazakhstan) [Harness Sets From the Late Sarmatian Burials of the Lebedevka Burial-ground (Western Kazakhstan)]. Sergatskov I.V., ed. *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepey. Vyp. 1* [Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes. Iss. 1]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2001, pp. 236-249.
13. Moshkova M.G. Zhenskoe pogrebenie v kurgane 2 iz Lebedevskogo mogilnogo kompleksa (raskopki G.I. Bagrikova) [Women's Burial in Barrow 2 of the Lebedevka Burial Complex (Excavations by G.I. Bagrikov)]. Furasyev A.G., ed. *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem* [Huns, Goths and Sarmatians Between the Volga and the Danube]. Saint Petersburg, Filologicheskiy fakultet SPbGU, 2009, pp. 99-113.
14. Moshkova M.G., Treister M.Yu. Steklyannyy kubok so stsenoy poedinka gladiatorov iz kochevnicheskogo pogrebeniya mogilnika Lebedevka-V (Zapadnyy Kazakhstan) [Glass Goblet With the Scene of a Gladiators's Fight From Nomadic Burial of the Lebedevka-V Burial-ground (Western Kazakhstan)]. *Rossiyskaya arkheologiya*, 2014, no. 2, pp. 108-119.
15. *Muzey arkheologii i etnografii: Katalog muzeynoy ekspozitsii Tsentra etnologicheskikh issledovaniy Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [Museum of Archaeology and Ethnography. Catalogue of Museum Exhibition of the Center for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, RAS]. Ufa, TsEI UNTs RAN Publ., 2007. 220 p.
16. Pshenichnyuk A.H., Ryazapov M.Sh. Temyasovskie kurgany pozdnesarmatskogo vremeni na yugo-vostoke Bashkirii [Temyasovo Barrows of the Late Sarmatian Period in the South-East of Bashkiria]. Kuzeev R.G., Mazhitov N.A., Pshenichnyuk A.Kh., eds. *Drevnosti Yuzhnogo Urala* [Antiquities of the Southern Urals]. Ufa, 1976, pp. 132-149.
17. Shelov D.B. Rimskie bronzovye kuvshiny i amfory v Vostochnoy Evrope [Roman Bronze Jugs and Amphorae in Eastern Europe]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1983, no. 4, pp. 57-69.
18. Mols S.T.A.M., et al. (eds.) *Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992*. Nijmegen, Provincial Museum G.M. Kam, 1995. 458 p. (Nederlandse Archeologische Rapporten, 18).
19. Arveiler-Dulong V., Nenna M.-D. *Les verres antiques du Musée du Louvre II* [The Antique Glass From the Louvre Museum II]. Paris, Musée du Louvre, Somogy éditions d'Art, 2005. 679 p.
20. Bienert B. *Die römischen Bronzegefäße im Rheinischen Landesmuseum Trier* [The Roman Bronze Vessels in the Rheinische Landesmuseum Trier]. Trier, Rheinisches Landesmuseum, 2007. 277 p. (Trierer Zeitschrift, Beiheft, 31).
21. Bolla M. Vasellame romano in bronzo nelle Civiche Raccolte Archeologiche di Milano [Roman Pottery Bronze in the Civic Archaeological Collections in Milan]. *Rassegna di studi del Civico Museo Archeologico e del Civico Gabinetto Numismatico di Milano, Suppl. 11* [Review of Studies of the Archaeological Museum and the Civic Numismatic Cabinet of Milan, Suppl. 11]. Milano, 1994, pp. 1-123.

22. Boube-Piccot C. Deux pyxides à décor d'émail millefiori importées en Maurétanie Tingitane [Two Pyxides à Enamel Millefiori Decoration Imported by Mauretania Tingitana]. *Bayerische Vorgeschichtsblätter*, 2006, 71, pp. 173-176.
23. Breščak D. *Roman Bronze Vessels in Slovenia*. Ljubljana, Narodni muzej v Ljubljani, 1982. 59 p. (Situla, 22/1).
24. Giumlia-Mair A., ed. *I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22–26 maggio 2001*. Montagnac, Édition Monique Mergoïl, 2002. 660 p. (Monographies Instrumentum, 21).
25. Brosseder U. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. Brosseder U., Miller B. K., eds. *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Bonn, 2011, pp. 349-424. (Bonn Contributions to Asian Archaeology, 5).
26. Castoldi M. Bottiglia in bronzo tardo romana decorata da una collezione privata lombarda. Bronces y religion romana [A Late Roman Bronze Bottle Decorated With a Lombard Private Collection. Bronze of Roman Religion]. Arce J., Burkhalter F., eds. *Actas del XI Congreso internacional de bronce antiguos, Madrid, Mayo-Junio 1990* [Proceedings of the 11th International Congress on Ancient Bronze, Madrid, May-June 1990]. Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1993, pp. 133-140.
27. Castoldi M. Recipienti in bronzo in Italia settentrionale tra III e V secolo D.C. [Bronze Vessels in the Northern Italy Between the Fourth and Fifth Centuries A.D.]. Cuscito G., Verzár-Bass M., eds. *Bronzi di età romana in Cisalpina. Novità e riletture. Atti della XXXII Settimana di Studi Aquileiesi, Aquileia 28-30 maggio 2001*. Trieste, 2002, pp. 289-308. (Antichità Altoadriatiche, 51).
28. Exner K. Die provinzialrömischen Emailfibeln der Rheinlande [The Provincial Roman Enamelled Fibulae of the Rhineland]. *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*, 1939, vol. 29, pp. 31-121.
29. Gaspar N. *Die keltischen und gallo-römischen Fibeln vom Titelberg = Les fibules gauloises et gallo-romaines du Titelberg* [The Celtic and Gallo-Roman Fibulae From Titelberg]. Luxembourg, Musée national d'histoire et d'art, 2007. 325 p. (Dossiers d'archéologie du Musée national d'histoire et d'art, 11).
30. Giumlia-Mair A. Analytical and Technical Studies on Vessels From Late Antique Well Hoards in the South-Eastern Po Plain. Muşeteanu C., ed. *The Antique Bronzes: Typology, Chronology, Authenticity. The Acta of the 16th International Congress of Antique Bronzes, Bucharest, May 26th–31st, 2003*. Bucharest, 2004, pp. 187-198.
31. Harden D., Hellenkemper H., eds. *Glas der Caesaren* [Glass of Caesars]. Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, The British Museum London, The Corning Museum of Glass. Milano, Olivetti, 1988. 312 p.
32. Guguev V.K., Ravich I.G., Treister M. Yu. Han Mirrors and Their Replicas in the Territory of South of Eastern Europe. *Bulletin of the Metals Museum*, 1991, vol. 16, pp. 32-50.
33. Hackin J. *Nouvelles recherches archéologiques à Begram (ancienne Kâpici) (1939–1940)* [New Archaeological Research in Bagram (Old Kâpici) (1939–1940)]. Paris, Imprimerie nationale, Presses Universitaires de France, 1954. 354 p. (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan, 11).
34. Kellner H.-J., Zahlhaas G. *Der Römische Tempelschatz von Weissenburg i. Bay* [The Roman Temple Treasury of Weissenburg i. Bay]. Mainz, Zabern, 1993. 162 p.
35. Koster A. *The Bronze Vessels*. 2. Nijmegen, Provincial Museum G.M. Kam, 1997. 118 p. (Description of the collections in the Provincial Museum G.M. Kam at Nijmegen, 13).
36. Künzl E. *Die Alamannenbeute aus dem Rhein bei Neupotz. Plünderungsgut aus dem römischen Gallien I. Untersuchungen* [The Alemanni Loot From the Rhine at Neupotz. Looting Property Dates Back to Roman Gaul I. Studies]. Mainz, Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz, Forschungsinstitut für Vor- und Frühgeschichte, 1993. 563 p. (Monographien des RGZM, 34/1).
37. Künzl E. Grossformatige Emailobjekte der römischen Kaiserzeit [Large-Size Enamelled Objects of the Roman Empire]. *Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992*. Nijmegen, 1995, pp. 39-49.
38. Marti-Clerx V., Mille B. Nouvelles données sur la repartition des ateliers producteurs des vases anthropomorphes d'époque romaine: la nature peut-elle déterminer la provenance? [New Data on the Distribution of Workshops Manufacturing Anthropomorphic Vases of Roman Times: Can the Nature of the Source Be Determined?]. *I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22-26 maggio 2001*. Montagnac, 2002, pp. 385-392.
39. Menzel H. *Die römischen Bronzen aus Deutschland. III* [The Roman Bronze From Germany. III]. Bonn, Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz, 1986. 215 p.
40. Moshkova M.G. Late Sarmatian Culture. Davis-Kimball J., Bashilov V. A. & Yablonsky L.T., eds. *Nomads of the Eurasian Steppes in the Early Iron Age*. Berkeley, Zinat Press, 1995, pp. 149-163.
41. Nieweglowski A. Produktion und Herkunft römischer Gefäße aus Bronze und Messing vor dem Hintergrund metallkundlicher Analysen [Production and Origin of Roman Vessels Made of Bronze and

Brass Against the Backdrop of a Metallographic Analysis]. *Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992*. Nijmegen, Provincial Museum G.M. Kam, 1995, pp. 201-206.

42. Oliver Jr. A. *Silver for the Gods. 800 Years of Greek and Roman Silver*. Toledo, The Toledo Museum of Art, 1977. 175 p.

43. Wildung D., ed. *Die Pharaonen des Goldlandes. Antike Königreiche im Sudan* [The Pharaohs of Woodland. Ancient Kingdoms in Sudan]. Mannheim, Reiss-Museum Mannheim, 1998. 427 p.

44. Pirzio Biroli Stefanelli L. *L'argento dei Romani* [The silver of the Romans]. Roma, "L'Erma" di Bretschneider, 1991. 329 p.

45. Radnóti A. *Die römischen Bronzegefäße von Pannonien* [The Roman Bronze Vessels From Pannonia]. Budapest, Institut für Münzkunde und Archäologie der Peter Pázmány-Universität, 1938. 220 p. (Dissertationes Pannonicae, II/6).

46. Raev B.A. *Roman Imports in the Lower Don Basin*. Oxford, B.A.R., 1986. 135 p. (BAR Intern. ser., 278).

47. Rieckhoff S. Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Hüfingen (Schwarzwald-Baar-Kreis) [Coins and Brooches From the Vicus of the Fort Hüfingen (Schwarzwald-Baar-Kreis)]. *Saalburg-Jahrbuch*, 1975, 32, pp. 3-104.

48. Riederer J. The Use of Standardised Copper Alloys in Roman Metal Technology. *I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, Grado – Aquileia, 22–26 maggio 2001* [The Ancient Bronzes: Production and Technology. Proceedings of the 15th International Conference on Ancient Bronze, Grado - Aquileia, May 22-26, 2001]. Montagnac, 2002, pp. 284-291.

49. Riha E. *Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst* [The Roman Fibulae From Augst and Kaiseraugst]. Augst, Amt für Museen und Archäologie des Kantons Basel-Landschaft, 1979. 222 p. (Forschungen in Augst, 3).

50. Sedlmayer H. *Die römischen Bronzegefäße in Noricum* [The Roman Bronze Vessels in Noricum].

Montagnac, Édition Monique Mergoïl, 1999. 247 p. (Monographies Instrumentum, 10).

51. Tasmagambetov I. *The Centaurs of the Great Steppe. The Art Culture of Ancient Nomads*. Almaty, Berel, 2003. 336 p.

52. Treister M. Nomaden an der Schnittstelle von transeurasischen Karawanenrouten (Importobjekte aus den spätsarmatischen Gräbern von Lebedevka [Nomads at the Intersection of the Trans-European Caravan Routes (Import Objects From the Late Sarmatian Graves of Lebedevka)]. *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. II [Unknown Kazakhstan: Archaeology in the Heart of Asia. Catalog of the Exhibition of the German Mining Museum in Bochum, January 26 - June 30, 2013. II]. Bochum, 2013, pp. 733-748.

53. Baratte F., Painter K., eds. *Trésors d'orfèvrerie gallo-romains. Musée du Luxembourg-Paris, 8 février-23 avril 1989* [Gallo-Roman Silverwork Treasures. Museum of Luxembourg-Paris, February 8 - April 23, 1989]. Paris, Éditions de Réunion des musées nationaux, 1989. 302 p.

54. Stöllner T., Samašev Z., eds. *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. I–II [Unknown Kazakhstan: Archaeology in the Heart of Asia. Catalog of the Exhibition of the German Mining Museum in Bochum, January 26 - June 30, 2013. I–II]. Bochum, Deutsches Bergbau-Museum, 2013. 1092 p.

55. Popescu G.A., Antonini C.S. & Baipakov K., eds. *L'uomo d'oro. La cultura delle steppe del Kazakhstan dall'età del bronzo alle grandi migrazioni* [The Golden Man. The Culture of the Steppes of Kazakhstan Dall'età Bronze to Large Migrations]. Venezia, Electa, 1998. 253 p.

56. Waldbaum J.C. *Metalwork from Sardis. The Finds Through 1974*. Cambridge, Mass., London, Harvard University Press, 1983. 216 p. (Archaeological Exploration of Sardis, 8).

ROMAN BRONZE VESSELS FROM THE LATE SARMATIAN BURIAL OF THE LEBEDEVKA BURIAL-GROUND IN WESTERN KAZAKHSTAN

Mikhail Yuryevich Treister

Doctor of Sciences (History),
Researcher, German Archaeological Institute
mikhail.treister@dainst.de, mikhailtreister@yahoo.de
Podbelskiallee St., 69-71, D-14195 Berlin, Germany

Abstract. This paper is devoted to studying cultural monuments – bronze vessels, a jug and a basin from the barrow no. 1/1967 of the Lebedevka Late Sarmatian burial mound (Western Kazakhstan), dating back to the middle of the 3rd century AD at the latest. These items do not find exact parallels among the bronze vessels of provincial Rome. Although the shape of the jug handle with a curved leaf turned upright between two horizontally arranged swan heads has parallels on the so-called “composite jug with handles” (*“gegliederten Henkelkrügen”*), the cylindrical form of the jug’s neck peculiar of the glass jugs of allegedly Syrian manufacture of the second half of the 3rd-4th centuries AD is very unusual. Even more unusual is a basin with horizontally bent rim and elaborate handles with pearls on a high narrow stand-ring. The XRF analyses of the Lebedevka jug’s metal revealed that its body and handle were made of a copper-based alloy with very high admixtures of zinc (24-27 %) and inconsiderable additions of lead (up to 3 %). A similar alloy was used for manufacturing a vessel in the form of a crouching young negro from Niederbieber. Most objects of provincial Roman import reached Western Kazakhstan via the Bosporan kingdom along the Northern branch of the Silk Road. The above discussed bronze vessels from Lebedevka let suggest, that the nomads could receive some import articles that were brought along the caravan routes leading from Egypt and Syria to the East.

Key words: Roman bronze vessels, Roman imports, Lebedevka burial-ground, late Sarmatian culture, Urals, Kazakhstan, North Pontic area, Silk Road.